

ОТ ИЗДАТЕЛЯ

Предлагаемое издание по-новому открывает страницы библейской истории, дорогие сердцу каждого человека. Познакомившись в детстве и юности с сюжетами Священного Писания, мы снова и снова возвращаемся к ним, с годами переосмысливая и глубже понимая их суть и смыслы. На страницах книги — поэтические образы, созданные мастерами русской поэзии: А. Майковым, В. Жуковским, А. Пушкиным, М. Лермонтовым, графом А. Толстым, А. Плещеевым, Л. Меем, Н. Языковым, А. Мерзляковым, А. Хомяковым, А. Полежаевым, С. Надсоном, Э. Губером, А. Фетом, Л. Граве, Вс. Крестовским, А. Апухтиным, Т. Полонским, графом А. Голенищевым-Кутузовым, К. Фофановым, С. Фругом, К. Льдовым, И. Ясинским, П. Вейнбергом, О. Чюминой, В. Бурениным, Ю. Миллером, Д. Михаловским, А. Бальмонтом, Д. Мережковским и многими другими.

В стихах русских поэтов и рисунках выдающегося иллюстратора XIX века Гюстава Доре запечатлены самые яркие эпизоды Библии — священной книги христиан. Многие века сюжеты Священного Писания вдохновляли творческих людей: писателей, поэтов, художников, скульпторов, иконописцев, композиторов, которые создавали на библейские темы свои лучшие произведения. Библия — великая книга, ее простое, но полное глубокой мудрости и тайного смысла повествование знакомит нас с людьми и фактами Священной истории: созданием видимого и невидимого мира, сотворением человека, рождением и развитием культуры от времен первых людей до начала новой эры. Новый Завет — Евангелие — изложение жизни и учения Богочеловека Иисуса Христа, который пришел в наш мир для того, чтобы избавить людей от власти сатаны, греха и смерти.

Публикуемые в нашем издании жемчужины поэзии и графики подчеркивают и уясняют истинный, порой скрытый, смысл библейских событий. Поэтические и художественные образы легко понять не только тем, кто давно знаком с Библией, но и тем, кто начинает изучать Священное Писание.

Издатель надеется, что «Библейский свет» станет «настойной книгой» в каждой семье, напоминая старшим о великих событиях, описанных в Библии, и подготавливая младших к их изучению.

О ХУДОЖНИКЕ

На страницах книги «Библейский свет» стихи известных русских поэтов иллюстрируют гравюры знаменитого французского живописца и графика Гюстава Доре. Этот величайший иллюстратор XIX века создал восемьдесят тысяч рисунков для оформления самых значительных произведений мировой литературы: «Божественной комедии» Данте, «Гаргантюа и Пантагрюэль» Рабле, сказок Шарля Перро, «Дон Кихота» Сервантеса, сочинений Бальзака, Гюго, Шатобриана и многих других. Работами Гюстава Доре восхищались и многократно их переиздавали. Доре был необычайно талантлив в композиции, рисунке и живописи. Он создавал такие точные и глубоко прочувствованные образы, что казалось, сумел узнать тайны Природы.

Мировую известность художнику принесли гравюры на сюжеты Ветхого и Нового Заветов — от сотворения мира до Откровения Иоанна Богослова. В 232-х рисунках, выполненных в 1864–1866 гг., Доре удалось вдохновенно передать свое восприятие библейской истории, воплотить образы пророков и апостолов. Рисунки этого талантливого художника полны движения и жизненной правды. Их отличает непревзойденная игра света и тени, точность в мельчайших деталях изображаемой эпохи. Архитектура и природа Древнего мира, образы и одежда, предметы быта — все было в совершенстве изучено мастером и увековечено в его великолепных иллюстрациях. Разглядывая гравюры Доре, погружаешься в библейские времена, поражаясь мастерству, глубине и изяществу художника. Достаточно одного взгляда на рисунок, чтобы то или иное событие навсегда осталось в памяти.

Иллюстрации Гюстава Доре использовались в изданиях Библии на разных языках в Европе, а позже в странах Северной и Южной Америки. В России они получили одобрение высшего органа управления Русской православной церкви — Священного синода. «Нет искусства без поэзии», — любил повторять Доре своим друзьям. Его великолепные работы прекрасно дополняют стихи известных русских поэтов, созданные на библейские сюжеты, и стали украшением нашего издания.

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ

ИЗ МОИСЕЕВОЙ
КНИГИ БЫТИЯ

Л. Мей

I.

В начале сотворил Бог небеса и землю:
Земля невидима была
И не устроена; и тьма была над бездной,
И Божий Дух вверху воды носился...
И рек Господь: «Да будет свет», — и бысть.
И видел Бог, что свет — добро,
И разлучил Он свет со тьмою,
И свет нарек Он днем, а тьму нарек Он ночью.
И вечер был, и утро, первый день.
И рек Господь: «Да будет твердь средь вод
И разлучит между собою воды», —
И было так. И твердь Он сотворил,
И разлучил под твердью воду
От той, которая над твердию была,
И твердь тогда нарек Он — небом.
И видел Бог, что твердь — добро.
И вечер был, и утро, день второй...
И рек Господь: «Вода под небесами
Да соберется вся в собрание едино
И суша да появится под небом», —
И было так: и собралась вода
В свои собрания, и суша появилась.
И сушу Бог нарек землею,
И вод собранья Он нарек морями.

И видел Бог, что все — добро.
И рек Господь: «Да прорастит земля
Травное былие, дающее, по роду
И по подобию, живые семена,
И плодовые деревья прорастит,
С плодами, заключающими семя,
По всякому их роду на земле».
И было так: и изнесла земля
Травное былие, дающее, по роду
И по подобию, живые семена
И плодовые деревья прорастила,
С плодами, заключающими семя,
По всякому их роду на земле.
И видел Бог, что все — добро.
И вечер был, и утро, третий день...
И рек Господь: «Да явятся светила
На твердь небесную, чтоб землю освещать
И разлучать собою день от ночи,
Да будут знаменем времен, и дней, и лет,
Да будут освещением для тверди
И для земли», — и было так.
И сотворил Бог два великие светила:
В начало дня великое светило,
В начало ночи меньшее, и звезды,
И положил на тверди их небесной,
Чтоб им светить собою на землю,
Чтоб им владеть и днем, и ночью
И свет со тьмою разлучать.
И видел Бог, что все — добро.
И вечер был, и утро, день четвертый...
И рек Господь: «Да изведут Мне воды
Живые души гадов и пернатых,
Витающих под твердию небесной

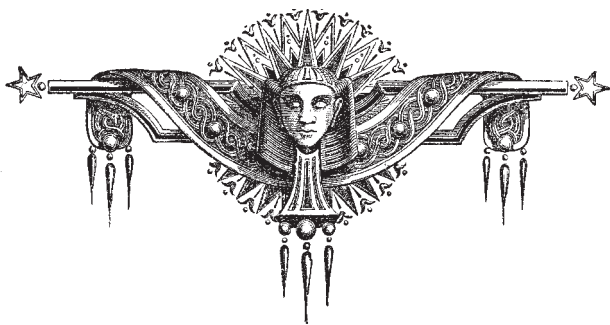
И на земле», — и было так.
И сотворил Господь китов великих,
И душу всякую животных гадов,
Водами изведенных, по родам,
И птицу всякую пернатую по роду.
И видел Бог, что все — добро.
И всех их Бог благословил, глаголя:
«Растите, множитесь и наполняйте воды;
Да множатся и птицы на земле».
И вечер был, и утро, пятый день...
И рек Господь: «Да изведет земля
Живую душу, всякую по роду,
Четвероногих гадов и зверей,
По роду их», — и было так.
И сотворил Господь зверей земных, по роду,
Скотов, по роду их, и гадов всех, по роду,
И видел Бог, что все — добро.
И рек Он: «Сотворим Мы человека
По образу и по подобию Своему:
Да обладает рыбами морскими
И птицами небесными, зверями,
Скотами, всей землей и гадами земли».
И — сотворил Бог человека;
По Божью образу его Он сотворил.
И сотворив их, мужа и жену,
Благословил их Бог, глаголя:
«Растите, множитесь и наполняйте землю,
Господствуйте над всей землею
И обладайте рыбами морскими
И птицами небесными, зверями,
Скотами, всей землей и гадами земли».
И рек Господь: «Даю вам всякую траву,
Поверх земли растущую, и семя,

И древо всякое с плодами семенными —
И будут вам они во снедь.
И всем зверям земным, и птицам всем небесным,
И гадам всем, ползущим по земле,
И всем, в себе имеющим дух жизни,
Во снедь трава», — и было так.
И видел Бог все созданное Им:
И было все — великое добро,
И вечер был, и утро, день шестый.

II.

Созиждидились и небо и земля,
И все их украшение создалось.
И, в день шестый дела Свои свершивши,
В седьмый день Бог от дел Своих почил.

ДА БУДЕТ СВЕТ!

БЫТИЕ, ГЛ. 1, СТ. 3.

И сказал Бог: да будет свет. И стал свет.

ЕВА

(Из Виктора Гюго)

Еще безгрешная она
И пред лицом небес стоит нагая,
... Стыда в душе не ощущая,
И светлоокая, как Божий день, ясна,
Любуется она зарю —
Своей небесною сестрою.

О, женщина, небесный прах!
О, диво и венец творенья!
О, ты — великого ваятеля в руках
Тончайшей жизнью проникнутое бренье!
Скудельничий покров, из коего душа
Как будто светится и льется!
Святая красота, к которой сердце рвется,
К которой льнут уста!
Стремиться к твоему таинственному ложу,
А чистая в душе слышна еще любовь!
Берет сомнение: уж не одно ль и то же,
Что сердца страсть, что жар, палящий кровь!
И веришь, красоту в объятиях сжимая,
Что тут и божеству есть также дань святая.

Зрит первозданная жена
Мир дивный пред собою. Довольный взор она
Кругом повсюду обращает;
Идет; по мураве, под тенью пальм блуждает;
Цветы над ней, вокруг, вдали!
И злые перед ней гвоздики преклонились;
Пивонии припали до земли;
Фиоли в листьях притаились;

В раздумье вомусы стоят;
Роддэндроны поникнули главами;
Льют лилии навстречу аромат,
И чуть раскрытыми устами
Пригнулись розы к ней — стопы ее лобзать...
Как будто бы из жизни сей чудесной,
Из этих милых солнца чад
Цвет — лучший всех — расцвел вдруг женщиной
прелестной.

АДАМОВО РЕБРО

С. Фруг

Иа ветхий пергамент красивой и нежной рукой указуя,
Мудрому равви — седому и бледному старцу —
Со смехом задорным промолвила патрицианка:
«Как поступил бы Зевес-громовержец — не знаю,
Но, равви, ведь это не в честь и хвалу Саваофу:
Богу, Зиждителю мира, Владыке вселенной,
Как татю ночному, похитить у смертного часть его тела —
Им же, Владыкой, из праха рожденную плоть, и к тому же
У спящего, равви, у спящего!..»

Равви взглянул на прекрасную дочь всепобедного Рима.

«Однажды, — сказал он, —

под кров мой убогий порою полночной

Хищник проник и похитил мой старый железный светильник,

А вместо него мне оставил — злодей! — золотую лампаду

Тонкой работы...» —

«Но, равви!..» —

«Тончайшей работы,

Со множеством крупных, блестящих алмазов...»